

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

или совершение иной сделки в отношении человека с использованием его уязвимого положения, либо обмана, либо злоупотребления доверием, либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия, либо соединённые с иными формами принуждения (торговля людьми)».

Список цитируемых источников

1. Кислова Е. А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 167 л.
2. Марчук В., Коротич Е. Уголовно-правовые средства по противодействию торговле людьми // Юстиция Беларуси. 2005. № 3. С. 22—24.
3. Жинкин А. А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 192 л.
4. Словарь современных экономических и правовых терминов / под ред. В. Н. Шимова, В. С. Каменкова. Минск : Амалфея, 2002. 816 с.

УДК 343.71

И. В. Лосев

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ

Введение. Криминализация (декриминализация) относится к основным направлениям уголовно-правовой политики. В качестве одного из мероприятий Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 [1] названа проработка вопроса о декриминализации отдельных преступлений против собственности. Представляется актуальным проанализировать в связи с этим понятие и состав причинения имущественного ущерба без признаков хищения (статья 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК)[2].

Основная часть. В статье 216 УК установлена уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Это преступление против собственности определяется в тексте УК как «причинение ущерба в значительном размере посредством извлечения имущественных выгод в результате обмана, злоупотребления доверием или путём модификации компьютерной информации при отсутствии признаков хищения». Объективную сторону этого преступления образует то, что лицо, не завладевая имуществом, противоправно пользуется им либо уклоняется от передачи должного, либо обманным путём вынуждает расплатиться другого вместо себя за оказанные услуги или пользование чужим имуществом, либо обращает в свою пользу или пользу третьих лиц имущество, которое должно было поступить потерпевшему. В статье 216 УК указано, что ответственность по этой статье за причинение имущественного ущерба наступает только в случае отсутствия признаков хищения.

Обязательными признаками объективной стороны данного состава преступления являются альтернативные способы причинения ущерба: обман, злоупотребление доверием и модификация компьютерной информации. Вместе с тем эти способы совершения присущи и другим преступлениям.

По конструкции состав статьи 216 УК Республики Беларусь является материальным и преступление признаётся оконченным в момент причинения ущерба собственнику или иному законному владельцу в значительном размере, т. е. на сумму, в 40 и более раз превышающую размер базовой величины на день совершения преступления (часть третья примечаний к главе 24 УК Республики Беларусь) [3].

Мотивы и цели причинения имущественного ущерба без признаков хищения в законе не указаны. Вместе с тем юридическая природа исследуемого преступления свидетельствует о том, что виновный при его совершении преследует корыстную цель.

В Беларуси разграничение преступления и административного правонарушения проводится в зависимости от имущественного ущерба, причинённого владельцу, в том числе упущенной выгоды. Квалификационным ущербом является ущерб в значительном размере, т. е. на сумму, в 40 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, а ущерб в крупном размере (часть вторая статьи 216 УК) — в 250 и более раз превышающий размер базовой величины (часть третья примечаний к главе 24 УК Республики Беларусь).

С 1 января 2016 г. базовая величина в Беларуси составляет 210 тыс. белорус. р. Тем самым уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба в значительном размере без признаков хищения наступает при сумме ущерба в размере 8 млн 400 тыс. белорус. р. и более, в крупном размере — 52 млн 500 тыс. белорус. р. и более. На 28 февраля 2016 г. по курсу Национального Банка Республики Беларусь 1 дол. США составляет 21 482 белорус. р.; тем самым сумма 8 млн 400 тыс. белорус. р. эквивалентна 391 дол. США, 52 млн 500 тыс. белорус. р. — 2 444 дол. США.

Заслуживает внимания подход законодателей России и Казахстана к установлению квалификационных признаков в статье 165 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [4] и в статье 195 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) [5]. В России квалификационные признаки следующие: в части первой статьи 165 УК РФ обязательный признак «крупный размер», квалифицирующие признаки в пункте 1 части второй статьи 165 УК РФ — «совершенное группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой», пункте 2 части второй статьи 165 УК РФ — «причинившее особо крупный ущерб».

Крупный размер (часть первая статьи 165 УК РФ) — это сумма, превышающая 250 тыс. рос. р. на день совершения преступления, особо крупный размер (пункт 2 части второй статьи 165 УК РФ) — сумма, превышающая 1 млн рос. р. (часть четвёртая примечаний к статье 158 УК РФ) [6].

На 28 февраля 2016 г. по курсу Центрального Банка Российской Федерации 1 дол. США составлял 75 рос. р.; крупный размер — сумма 250 тыс. рос. р. эквивалентна 3 333 дол. США, особо крупный размер — сумма 1 млн рос. р. — 13 333 дол. США, т. е. в 10 раз больше, чем в Беларуси.

В Казахстане законодатель установил более широкий перечень квалифицирующих признаков, чем в Беларуси и России: в части статьи 195 УК РК «неоднократность» (т. е. совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьёй или частью статьи Особенной части УК РК; преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность), в пункте 1 части третьей статьи 195 УК РК «группой лиц по предварительному сговору», в пункте 2 части третьей статьи 195 УК РК «лицом с использованием своего служебного положения» (исходя из ранее сложившегося в теории и на практике понимания, это использование должностным лицом для достижения преступного результата своих служебных полномочий и (или) авторитета своей должности), в пункте 3 части третьей статьи 195 УК РК «путём незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций» (информационная система — это организационно упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определённые технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач (пункт 12 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V «Об информатизации»)), в пункте 1 части четвёртой статьи 195 УК РК «совершенной преступной группой» (это организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование (пункт 24 статьи 3 УК РК)), в пункте 2 части четвёртой статьи 195 УК РК «крупный ущерб» [7].

Крупным ущербом (пункт 2 части четвёртой статьи 195 УК РК) признаётся размер ущерба, в 500 раз превышающий месячный расчётный показатель (пункт 38 статьи 3 УК РК). Согласно пункту 4 статьи 11 Закона Республики Казахстан от 28 ноября 2014 г. «О республиканском бюджете на 2015—2017 годы» с 1 января 2015 г. месячный расчётный показатель составляет 1 982 тенге. Тем самым уголовная ответственность по пункту 2 части четвёртой статьи 195 УК РК наступает при причинении ущерба на сумму 991 тыс. тенге и более. На 28 февраля 2016 г. по курсу Национального банка Казахстана 1 дол. США составляет 349,82 тенге; сумма 991 тыс. тенге эквивалентна 2 832 дол. США. Тем самым сейчас крупный размер ущерба в РК почти в 1,5 раза больше, чем крупный ущерб в части второй статьи 216 УК Республики Беларусь.

Очевиден более строгий подход законодателей Республики Беларусь к криминализации причинения имущественного ущерба без признаков хищения (статья 216 УК Республики Беларусь) по размеру ущерба, чем в России и Казахстане. При этом, для сравнения, в Беларуси уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба бюджету государства в результате уклонения от уплаты сумм налогов, сборов (статья 243 УК Республики Беларусь) наступает при сумме ущерба, соответствующей 1 000 базовых величин, т. е. в 25 раз больше, чем в статье 216, а в результате уклонения от уплаты таможенных платежей (статья 231 УК Республики Беларусь) — 2 000 базовых величин (в 50 раз больше), что является, очевидно, несоразмерным по сравнению с квалификационным размером ущерба (40 базовых величин) в статье 216 УК Республики Беларусь.

Заключение. Представляется, что в настоящее время возможно установить квалификационный ущерб в часть первой статьи 216 УК Республики Беларусь, позволяющий разграничивать преступное причинение имущественного ущерба без признаков хищения и административное правонарушение, не в значительном размере (40 базовых величин), а в крупном размере (250 базовых величин). Это будет соответствовать в том числе мероприятиям по частичной декриминализации отдельных преступлений

против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, предусмотренным Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Более того, в 2009 г. уже был увеличен квалификационный размер в составе уклонения от уплаты сумм налогов, сборов (статья 243 УК Республики Беларусь) с 250 до 1 000 базовых величин и тем самым произведена частичная декриминализация налоговых правонарушений.

Соответственно, в части второй статьи 216 УК Республики Беларусь предусмотреть причинение имущественного ущерба в особо крупном размере, т. е. на сумму, в 1 000 раз превышающую базовую величину. Возможно также дополнить часть вторая статьи 216 УК Республики Беларусь квалифицирующим признаком «повторно».

Дополнять статью 216 УК Республики Беларусь особо квалифицирующим признаком «организованной группой» нет необходимости, так как в части двенадцатой статьи 4 УК Республики Беларусь разъясняется, что под группой лиц, если иное не оговорено в статье Особенной части УК, понимается признак, характеризующий совершение преступления группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой.

Нет также необходимости дополнять статьи 216 УК Республики Беларусь квалифицирующим признаком «лицом с использованием служебных полномочий», поскольку такое деяние охватывается статьёй 424 УК Республики Беларусь «Злоупотребление властью или служебными полномочиями».

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
3. Там же.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 30 дек. 2015 г. Доступ из информ.-поисковой системы «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : в ред. Закона РК от 24 нояб. 2015 г. Доступ из информ.-поисковой системы «Юрист».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан.

УДК 343.213.5

А. А. Махарадзе,

кандидат юридических наук, профессор

Батумский государственный университет им. Шота Руставели, Батуми, Грузия

ГРУЗИНСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ОБРАТНОЙ СИЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Введение. Согласно статье 2 Уголовного кодекса Грузии (1999 г.) (далее — УКГ) [1] преступность и наказуемость действия определяется законом, действовавшим в момент его совершения.

С действием нормы во времени связан вопрос об обратной силе закона — свойстве закона, когда он может распространяться на действия и факты, при совершении которых данный закон не действовал. В соответствии со статьёй 3 УКГ уголовный закон, устраняющий преступность деяния или смягчающий наказание, имеет обратную силу; уголовный закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Основная часть. Указанная норма стала предметом дискуссий в грузинской правовой реальности, чему способствовало решение Конституционного суда Грузии от 13 мая 2009 г. № 1/1/428, 447, 459 [2], в котором трое из участвующих в рассмотрении конституционного иска судей написали три различных мнения.

В Конституционный суд с иском обратился народный защитник и два гражданина Грузии, которые в исковом требовании ставили вопрос о признании неконституционной часть первую статьи 3 УКГ. Требования обосновывались тем, что в силу указанной нормы обратную силу приобретают те новые законы, которые ухудшают правовое положение лиц, совершивших преступление до вступления данного закона в силу, что, во-первых, связывалось с установлением в 2006 г. сроков уголовной давности в 15 лет в отношении должностных преступлений (статья 71 УКГ) (до 2006 г. — 10 лет в отношении тяжких преступлений, 6 лет — менее тяжких).